

Отзыв

о диссертации А. С. Галкина

«Поэтика балетного спектакля конца XIX в.»

(Первая петербургская постановка «Лебединого озера»)

На первый взгляд выбор темы диссертации кажется неожиданным: более века существует балет «Лебединое озеро». Благодаря многим авторитетным авторам, как теоретикам, так и практикам балетного театра, об этом балете и обо всех поворотах его сценической судьбы известно, ~~кажется, всё~~ ^{всё} балетного спектакля конца XIX в.

Однако в процессе чтения, постепенно, начиная с Введения, выявляется четкая позиция А. С. Галкина. Исследуя никем не затронутые проблемы поэтики русского балета ~~конца 19-го века~~, он последовательно и аргументированно выстраивает свою линию, позволяющую «в чём-то скорректировать наши представления о театральной поэтике» рассматриваемого периода.

В первых двух параграфах Первой главы – «Театральная поэтика петербургского балета конца XIX в.: общая характеристика» – диссидентант, используя все доступные источники, в том числе скудные тексты воспоминаний современников, собирает разрозненные свидетельства в целостную картину. Анализ, опирающийся на знание использовавшихся в сценической практике 19-го века балетных тем и сюжетов (2-й параграф Первой главы),

даёт возможность проследить исторические предпосылки, сформировавшие сценическую эстетику балетного театра конца 19-го века. Авторская мысль о том, что к концу 19-го века в русском балетном театре «сложилась стройная система хореографической образности» (с. 52), подкрепляется подробными ссылками к тексту.

В таком же ключе исследуются танцевальные стили, распространенные в русском балетном театре конца 19-го – начала 20-го веков. В процессе изучения отдельных звеньев воспоминаний современников об исполнительской технике отечественных и заграничных артистов балета автор выявляет характерные особенности поэтики балета конца 19 века.

Третий параграф - «Выразительные средства хореографии и сфера их применения в балетном спектакле», служит логичным переходом ко Второй главе диссертации - «Форма балетного спектакля». Эта глава целиком посвящена балету «Лебединое озеро» в постановке М. Петипа - Л. Иванова и истории его создания в Петербурге в 1895 году. Не изменяя своим исследовательским принципам, А. С. Галкин подробно обрисовывает события, предшествующие постановке петербургской версии «Лебединого озера». Нет смысла пересказывать здесь весь ход мысли докторанта, добросовестно осуществившего временной расклад процесса постановки «Лебединого озера» П. Чайковского - М. Петипа - Л. Иванова.

Во второй главе рассматриваются сугубо формальные признаки балетных спектаклей. В основе исследовательского метода автора – сравнительный анализ многих спектаклей, в которых автор выявляет сходство хореографических структур, придавших сценическому действию устойчивую «академическую» форму. Диссертант приходит к выводу о том, что к концу 19-го века «сложились принципы формальной организации хореографического материала на всех уровнях спектакля – начиная от отдельной танцевальной фразы и заканчивая балетом в целом» (с. 59).

А. С. Галкину удалось внести свой вклад в изучение истории создания балета, сохранившего в себе многие признаки русского хореографического академизма до наших дней.¹⁰ Более того, становится понятнее, кто из заинтересованных лиц и в какой мере принимал участие в творческом воплощении «Лебединого озера».

Применяя «метод сравнительного анализа авторской редакции балета и театральной редакции 1895 года», диссертант справедливо отмечает три этапа, «относящиеся к истории постановки «Лебединого озера» в Петербурге» (с. 72).

Известно, что петербургская постановка балета потребовала определённой переработки оригинальных либретто и партитуры, созданных в 1887 году для постановки балета в Москве. «Однако не музыка и сюжет как таковые, но хореографическая драматургия стала реальным объектом редактуры; и не М. И. Чайковский и Р.

Е. Дриго, а занимавшийся подготовкой спектакля М. И. Петипа выступил инициатором переделок» (с. 73), - утверждает автор на основе анализа архивных и печатных свидетельств.

Изучая ход изменений, введённых в новый замысел «Лебединого озера», А. С. Галкин выстраивает во временной логический ряд все этапы «переделок» для новой, петербургской постановки. Следует согласиться с ним, что музыкально-драматургическая конструкция М. И. Петипа, определялась образно-хореографическим мышлением балетмейстера, опиравшегося на симфоническую музыку композитора. Его не мог удовлетворить сценарный план В. П. Бегичева и В. Рейзингера. И, как справедливо отмечает А. С. Галкин, «Лебединое озеро» в редакции 1895 года «получило новый сюжет и композицию» (с. 84). Без отступлений в вымысел, автор последовательно ведёт линию, подтверждающую существенные отличия, которые произошли в эстетике балетного искусства со времени постановки балета в 1877 году. «Два варианта «Лебединого озера», - заключает А. С. Галкин, - отразили спор двух эпох в истории балетного театра: эклектики 1870-х гг. и академизма 1890-х гг.» (с. 85).

В Третьей главе – «Хореография и режиссура спектакля 1895 г.» автор подходит к самому сложному разделу диссертации, требующему специфических знаний - и в искусстве хореографии и в искусстве музыки. В целях более глубокого рассмотрения эта глава делится на три параграфа.

В первом анализируется хореография и режиссура 1-го акта, во втором – 2-го акта и т. д. Это даёт наиболее полное представление о том, как выглядел спектакль.

Прослеживая весь путь постановочного процесса, пройденный соавторами спектакля, начиная с 1892 года, и до дня премьеры «Лебедого озера» в 1895 году, А. С. Галкин делает разбор всех изменений, которые претерпели сценарий, художественное оформление и музыка балета. Для убедительности автором применяются разные исследовательские приёмы: то, он напоминает читателю, как выглядели те или иные эпизоды (сцены) в прежней постановке, то вводит в текст описание более поздних редакций. Осуществляется этот метод на протяжении всей Третьей главы вполне оправданно. При этом С. А. Галкин не упускает, пожалуй, ни одной мелочи – касается ли это композиционного рисунка, режиссуры, декораций или бутафории. Особое значение он придаёт музыке П. И. Чайковского, каждый раз упоминая о тех или иных «перемещениях» музыкальных частей и номеров. Сценическое действие, как и собственно хореографию «Лебедого озера», диссертант органично связывает с музыкальной канвой балета. Это придаёт диссертационной работе характер целостности и завершённости.

Для более точного восприятия читателем хореографического действия диссертант использует традиционный метод: в описании тех или иных танцевальных комбинаций и «па» он употребляет принятую

в балетном театре французскую терминологию. Это удобно для специалистов-практиков, свободно владеющих профессиональными знаниями в области классического танца. Полагаю, что другой подход здесь неприемлем, так как речь идёт о конкретном авторском хореографическом тексте, требующем точности в аналитическом описании исследователя.

Методология, применяемая А. С. Галкиным, является тем научным «инструментом», который он успешно применяет в продолжении всей исследовательской работы.

Привлекая, по мере возможности, архивные и печатные материалы, автор по существу осуществляет «реконструкцию» петербургской версии балета, помогает представить читателю «образ» спектакля таким, каким он был в 1895 году.

В Заключении содержится ряд важных авторских выводов, свидетельствующих о зрелости исследовательской мысли и успешном выполнении поставленных научных задач: «*Материал конкретного сценического произведения прошлого (в данном случае – «Лебединое озеро» в постановке 1895 г.) способен расширить и в чем-то скорректировать наши представления о театральной поэтике эпохи, к которой оно принадлежит, раскрыть новые грани доступного театру этой эпохи содержания и форм его воплощения»* (с. 144).

Завершая отзыв, отметим, что диссертация А. С. Галкина является оригинальной научной работой. Она соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор, сумевший открыть новые грани в поэтике русского балетного театра конца 19-го века, заслуживает присвоения степени кандидата искусствоведения.

11.10.2015

Bauer —

В. А. Тейдер,

кандидат искусствоведения, профессор кафедры пластика и воспитания Высшего театрального училища (института) им. М. С. Щепкина при Малом театре России

Личную подпись Генриха Веклюфа
Андреевича заверяю

Начальник отдела кадров
Высшего театрального
училища(института) им.М.С.Щепкина

11.10.2015.